

Ожившее время древней Казани

квалифицированный взгляд

59

С трепетом слежу за исследованиями древней Казани. Мы живём в плену некоей идеи, что вот-вот разверзнется полная тайн древняя Казанская земля, и приведённые в движение пласты, сокрывшие ханские дворцы и мостовые, мастерские кож и библиотеки, равно как и извлечённые из тиши архивов и хранилищ выдающиеся литературные памятники, – выстроятся в целостную картину, и оживёт Время Казанской Истории. Расшифровке тайн канувшей в небытие Казани Средневековья посвящены не только научные труды, но и солидные творения изобразительно-го искусства, художественной литературы...

Нередко главным героем этих повествований является знаковая фигура эпохи – жена трёх державных казанских ханов и регентша малолетнего Утямыш-Гирея царица Сююмбика.

И порой образ Сююмбики является лишь камуфляжем, прикрывающим собой щепетильную тему конфликтных взаимоотношений между ханством и Русским государством на грани завоевания Казани 1552 года, сводя трактовку её личности до примитивного уровня «наложницы гарема», роковой искусительницы, а то и просто «блудливой царицы», ставшей причиной раскола казанских партий и гибели ханства. Закономерно, что такой подход приводит к созданию поверхностных, а порой и одиозных решений, где версия образа строится отнюдь не на документальной основе или логике событий, а на патоке и грубейшем вымысле, далёких как от исторической правды, так и народных представлений. Национальный

фольклор рисует другой, глубоко притягательный харизматический образ царицы, видя в ней символ и охранительницу Казани, её культурного героя, преобразовательницу. Не очень щедрые на факты древние документы, летописи, дипломатическая переписка уличают в исторической Сююмбике наиболее последовательную носительницу государственной идеологии, с учётом которой строят свою стратегию не только правители раздираемой внутренними противоречиями Казани, но и политики Турции, Москвы, Крыма.

Как бы то ни было, имя Сююмбики не забыто, оно на слуху, что не скажешь о двух других, знаменитых и легендарных женщинах той эпохи – царице Нурсолтан и её дочери Гаухаршад, многие годы находившихся у руля правления ханством. К чести автора трилогии «Повелительницы Казани» Ольги Ивановой её труд посвящён всем трём образам. В её трактовке Нурсолтан, Гаухаршад и Сююмбика не просто яркие, самодостаточные и колоритные личности, источники волевых импульсов и государственной мудрости. Автору оказался по плечу чрезвычайно кропотливый, вдумчивый труд не только по реконструкции эпохи, но и восстановлению подлинного, благородного человеческого и гражданского образа прославленных женщин, по реформаторскому складу и духовному потенциалу под стать другим великим женщинам истории, таким как Елизавета Английская, Изабелла Кастильская, Мария Стюарт.

Их образы созвучны с восточными правительницами-мятежницами, главной чертой в характере и действиях которых

является логика нравственности и человечности в проведении государственной политики, а также избыточная – до жертвоприношения – любовь к Родине.

В трилогии в довольно ярких красках раскрыта эволюция главных героинь от степной амазонки, в которой «кипит кровь Идегеев», до правящей по тюркской традиции вместе с мужем ханбики, – истинного государственного деятеля. Управляя прославленной и великой казанской землёй в сложное противоречивое время, они знают цену дерзости и мудрому компромиссу.

В отличие от своих изнеженных и неповоротливых, мятежных и властолюбивых мужей, получившие рыцарское воспитание в Ногайской степи Нурсолтан и Сююмбика умеют противостоять узко местнической политике неуправляемой своры мурз, «которые перетягивают канат то в одну, то в другую сторону».

Императив мира и морали выводит на первый план картины обустройства Казани, строительства мечетей и биб-

лиотек, труда горожан и земледельцев, ремесленников и войска, а также любовные, романтические интриги молодых героев, похождения которых, погружённые в мир восточной сказки и поэзии, являют собой фактурно набитый шёлк, средневековый гобелен, откуда мы читаем о чувствах, идеалах и неувядаемой атмосфере того времени.

Итак, перед нами трилогия-реконструкция, шаг за шагом, тонко и объективно возрождающая прошлое. Итожа тысячелетнюю историю, появился чувственный и красивый, дышащий жизнелюбием и гулом исторической правды роман-эпопея в трёх частях, с максимализмом охвата событий и лиц, с чудесами фольклора и откровениями современного, либерализовавшегося литературного стиля, лишённый, однако, стремления к оголённой правде и чуждый накатов эротики. Это, если хотите, – и драгоценное чтиво, и пропущенная через сито времени и чуткое женское сердце и с т и н а.

Розалина Шагеева

